

годы): миф или реальность / Общество как объект и субъект власти: очерки политической антропологии Кавказа. Сборник статей. СПб.: Петербургское востоковедение, 2012.

2. Биллати Б. Идеологические основы национальных движений // Горцы Кавказа. 1934. № 47.

3. Союз объединённых горцев Северного Кавказа и Дагестана (1917-1918 гг.), Горская Республика (1918-1920 гг.). Документы и материалы / Отв. ред. А.И. Османов. Махачкала: Типография ДНЦ РАН, 1994.

4. Изгоев А.С. Национальные споры (Письмо из Праги) // Руль (Берлин). 1926. 29 декабря. № 1848.

5. Кафафов К.Д. Воспоминания о внутренних делах Российской империи // Вопросы истории. 2005. № 7.

6. Коцев П. Свобода не дается без жертв. Из истории Горской республики // Наш Дагестан. 1994. № 172–173.

7. Пашуто В.Т. Русские историки-эмигранты и учёные в Европе. М.: Наука, 1992.

8. Савицкий П.Н. Континент Евразия. М.: Аграф, 1997.

9. Трубецкой Н.С. Наследие Чингисхана. Взгляд на русскую историю не с Запада, а с Востока / История. Культура. Язык. М.: Прогресс, 1995.

10. Хабермас Ю. Философский дискурс о модерне. М.: Весь Мир, 2003.

НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА В БССР В 1920-Е ГОДЫ: КОРЕНИЗАЦИЯ

NATIONAL POLICY IN THE BSSR IN THE 1920S: KORENIZATSIYA

И.В. Коледа

Белорусский государственный технологический университет,

г. Минск, Беларусь

I.V. Koleda

Belarusian State Technological University, Minsk, Belarus

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы проведения коренизации – ведущего направления политики белорусизации, которая осуществлялась в Беларуси в 1920-е годы. Главной целью коренизации было исправление положения, сложившегося к началу 1920-х гг., – это непропорционально низкая доля белорусов в партийных, советских, хозяйственных органах власти и управления, что не соответствовало общей численности белорусского населения. Политика коренизации предусматривала формирование в республике руководящего звена из представителей всех местных коренных национальностей. Определяющим фактором такого выдвижения являлся не столько национальный признак (белорус-не белорус), сколько деловые качества, знание условий и особенностей Беларуси, доскональное владение белорусским и русским языками.

Abstract. The article examines the issues of the implementation of korenization, the leading direction of the policy of belarusization, which was carried out in Belarus in the 1920s. The main goal of the korenization was to correct the situation that had developed by the early 1920s – this is a disproportionately low proportion of belarusians in the party, Soviet, economic authorities and management, which did not correspond to the total number of the Belarusian population. The policy of korenization envisaged the formation of a leadership in the republic from representatives of all local indigenous nationalities. The determining factor in such nomination was not so much the national characteristic (Belarusian-not Belarusian), as business qualities, knowledge of the conditions and characteristics of Belarus, thorough knowledge of the Belarusian and Russian languages.

Ключевые слова: национальная политика, коренизация, белорусизация, демографические процессы, управление, белорусский язык.

Keywords: national policy, korenization, belarusization, demographic processes, management, the Belarusian language.

В истории Беларуси 1920-е годы отмечены проведением белорусизации – политики национально-культурного возрождения, программа которой включала в себя перевод на белорусский язык делопроизводства партийного, государственного, профсоюзного и кооперативного аппаратов, выдвижение белорусов на партийную, советскую, профсоюзную и общественную работу – коренизацию, организацию школ, средних и высших учебных учреждений с обучением на белорусском языке, развитие белорусской литературы, научно-исследовательской работы по всестороннему изучению Беларуси, расширение белорусской печати и др.

Официальный статус государственной политики белорусизация получила с принятием на II сессии ЦИК БССР (июль 1924 г.) постановления «О практических мероприятиях по проведению национальной политики» [4, с.7 – 9] и резолюции пленума ЦК КП(б)Б (июль 1924 г.) «О программе работ по проведению национальной политики партии в Беларуси» [4, с.115 – 120].

С принятием этих документов программа белорусизации преобрела силу закона. Ряд пунктов этих постановлений непосредственно касались коренизации – «выдвижения белорусов на партийную, советскую, профсоюзную и общественную работу» [4, с. 9].

Разработку и осуществление национальной политики затрудняла непропорционально низкая доля белорусов в партийных, советских, хозяйственных органах власти и управления. Белорусизация начиналась тогда, когда эта доля не достигала и половины. Так, в партийных органах наблюдалась следующая ситуация: из 13 членов ЦБ КП(б)Б в 1922 г. белорусов было 5, евреев – 6, других – 2; из 74 членов районных комитетов партии – 31 (41,8%) были белорусы, 34 (45,9%) – евреи, 9

(12,1%) – представители других национальностей [2, с.73].

Не лучшей была ситуация и в государственных органах: из 50 членов ЦИК БССР III созыва (декабрь 1921 г.) белорусов было 19 (38%), евреев – 17 (34%), **русских** – 3 (6%), украинцев – 1 (2%), поляков – 6 (12%), литовцев – 2 (4%), латышей – 2 (4%). Только в районных и сельских Советах преобладали белорусы. На 1 августа 1922 г. из 101 члена районных исполкомов на долю белорусов приходилось 77 человек (76,2%), русских – 5 (4,9%), евреев – 18 (17,8%), других – 4 (3,9%) [2, с.73].

Очевидным было то, что белорусы – большинство населения республики – находились в меньшинстве в партийном и государственном аппарате. Подобная ситуация не могла способствовать нормальному развитию национальных отношений и имела в дальнейшем самые негативные последствия.

Такое соотношение в руководящих органах объясняется, в первую очередь, тем, что евреи и русские, проживавшие в основном в городах, и до революции (октябрь 1917 г.) имели больше возможностей получать хорошее образование. Неслучайно, согласно переписи 1926 г., значительное большинство грамотного населения среди разных национальностей, проживавших в Беларуси, было среди евреев – 70%, чуть менее – среди поляков и русских – 50 и 49 соответственно, среди белорусов – 36% [3, с. 60 – 61].

В течении 1924 – 1925 гг. разработка программы белорусизации в целом была завершена (на кадровый вопрос было обращено особое внимание). Эта политика состояла из двух взаимосвязанных частей – национализации и коренизации. Первая включала широкое развитие белорусской культуры (школы, вузы на белорусском языке обучения, издание книг, научно-исследовательская работа по изучению Беларуси и т. д), введение белорусского языка практически в каждую сферу общественно-политической и экономической жизни (перевод на белорусский язык партийного, государственного, кооперативного аппарата и частей Красной армии).

Вторая – выдвижение представителей коренного населения на партийную, советскую, профсоюзную и общественную работу. Отметим, что такое выдвижение проводилось не по национальному признаку (белорус-не белорус), а по деловым качествам, знанию условий и особенностей Беларуси, доскональному владению белорусским и русским языками. Отсюда и название этого направления – коренизация, которая касалась не только белорусов, но и представителей других национальностей.

Коренизация, как одно из центральных направлений белорусизации, предусматривала формирование в республике руководящего звена из представителей всех местных коренных национальностей. Это особо было отмечено в отчете X съезда КП(б)Б, а также в постановлении бюро ЦК КП(б)Б «О национальном составе партийных, профессиональных, советских и других органов», принятой 27 августа 1927 г., где подчеркивалось, что «выдвижение белорусов на ответственную работу и в дальнейшем остается главной задачей в деле национализации партийных, профессиональных, советских и других учреждений» [1, с. 81]. При формировании руководящих кадров предлагалось учитывать, в первую очередь, политическую выдержанность выдвиженцев, их деловые качества, знание белорусского языка и условий развития БССР. Постановление предписывало увеличить количество белорусов в партийных, профсоюзных, местных советских органах, в составе коллегий наркоматов, управлений банков, московских представительств БССР и др.

Коренизация – сложный вопрос белорусизации, т. к. именно здесь скорее всего могли возникнуть взаимные обиды, недоразумения на почве противопоставления интересов одной национальности другой.

Однако и **решать** этот вопрос нужно было безотлагательно. Доля белорусов в органах власти и управления была совсем небольшой относительно общему удельному весу в составе населения. Такое положение необходимо было менять, что с ростом образованности и культурного уровня все острее понималось все более широкими слоями населения.

Вместе с тем, еще в начале 1920-х гг., при разработке национальной политики ставилась задача выдвижения представителей коренного населения на ту или иную должность не по национальности, а по деловым качествам, знанию белорусского и русского языков, истории Беларуси и т. д. В резолюции январьского (1925 г.) пленума ЦК КП(б)Б специально оговаривалось: «Ставя работу по выдвижению белорусских товарищей, тем не менее не противопоставлять их никогда тем сотрудникам, не белорусам, которые изучили белорусский язык и местные условия» [5, с. 68].

Тем не менее, часть интеллигенции национальных меньшинств, которая видела в этом только выдвижение белорусов на руководящие посты, настороженно отнеслась к этой политике.

В 1924 – 1925 гг. в аппарате центральных органов власти процент евреев, русских и других по отношению к белорусскому населению был довольно значительным и даже преобладающим. Объясняется это тем,

как уже отмечалось ранее, что представители этих национальностей проживали большей частью в городах, а центральные аппараты насыщали, главным образом, за счет городского населения. В местных органах власти процент белорусов был больше по отношению к другим национальностям.

В 1929 г. в результате проведения коренизации положение изменилось: доля белорусов в административных учреждениях составляла 51,3%, русских – 18, евреев – 24,8, поляков – 0,1, представителей других национальностей – 5,8%. В центральном советском аппарате доля белорусов составляла 32,5%, русских – 24,2, евреев – 36,8%. В хозяйственных учреждениях белорусов было 30,8 %, русских – 13,1, евреев – 49,3, поляков – 1,1, других – 5,7%. Например, в аппарате Высшего Совета народного хозяйства Беларуси среди специалистов-инженеров белорусы составляли 26%, русские – 12,2, евреи – 52, поляки – 1,6, другие – 3,1%. В судебных органах белорусов насчитывалось 26,3 %, русских – 21,1, евреев – 42,2, других – 11,5%; в земельных органах белорусов было 59,5 %, русских – 24,1, евреев – 10,1, других – 6,3% [3, с. 64].

Таким образом, преобладающий процент белорусов наблюдался в административных и земельных органах, в хозяйственных и судебных большинстве составляли евреи, что объясняется историческим прошлым, более высоким культурным уровнем, более основательной их подготовкой в области специальных знаний – юридических, экономических.

В конце 1920-х гг. в республике начинается постепенное отступление от первоначального понимания белорусизации – национальное все чаще стало сознательно отождествляться с националистическим. Отступление от принципов белорусизации нашло отражение в сокращении численности белорусов в руководящих органах, переводе деятельности школ, культурно-образовательных учреждений с белорусского на русский язык, сокращении тиражей белорусскоязычных изданий и т. д. Началось открытое наступление на национальную интеллигенцию, которую все чаще стали обвинять в принадлежности к «национал-демократизму», в стремлении «национальные интересы ставить выше классовых».

Национальное самосознание формируется под влиянием объективных факторов, что делает особенно актуальным целенаправленное влияние на его формирование, что, в свою очередь, способствует развитию этого самосознания до уровня, который обеспечивал бы полную гарантию от культурной ассимиляции,

исчезновения как самостоятельной нации. Особенно важным здесь является умелое использование тех исторических традиций и духовных ценностей, которые сохранены предшествующими поколениями, сознательное возвращение народа к историческим корням, национальным традициям.

Библиографический список

1. Аб нацыянальным складзе партыйных, прафесіянальных, савецкіх і іншых органаў: пастанова Бюро ЦК КП(б)Б, 27 жніўня 1927 г. // Беларусізацыя: 1920-я гады: Дакументы і матэрыялы / Пад агульнай рэд. Р. Платонава і У. Коршука. – Мн. БДУ, 2001. – 270 с.
2. Актуальныя пытанні гісторыі і культуры Беларусі (1917-1939 гг.) – Мн.: Выд-ва БДТУ, 1994. – ч. III. – 122 с.
3. Два гады нацыянальнай работы ў БССР: збор прамоў, артыкулаў і рэзалюцый па нацыянальнаму пытанню. – Мн.: Выд-ва Нацыянальнай камііі ЦВК БССР, 1929. – 167 с.
4. Практычнае вырашэнне нацыянальнага пытання ў БССР. – Мн.: Выд-ва Нацкамііі ЦВК БССР, 1928. – ч.1. Беларусізацыя. – 152 с.
5. Рэзалюцыя пленума ЦК КП(б)Б, 25-29 студзеня 1925 г. // Беларусізацыя: 1920-я гады: Дакументы і матэрыялы / Пад агульнай рэд. Р. Платонава і У. Коршука. – Мн., БДУ, 2001. – С. 58 – 69.

МОТИВАЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ ДЕЙСТВИЙ СТОРОН В РУССКО-УКРАИНСКОМ ЭТНИЧЕСКОМ КОНФЛИКТЕ

MOTIVATIONAL ASPECTS OF THE ACTIONS OF THE PARTIES IN THE RUSSIAN-UKRAINIAN ETHNIC CONFLICT

Ю.Б. Николаев

Донецкий государственный университет, г. Донецк, Россия

Yu.B. Nikolaev

Donetsk State University, Donetsk, Russia

Аннотация. В статье рассматривается мотивация сторон в русско-украинском этническом конфликте. Анализируется мотивация украинских националистов и историческое развитие украинского национального движения с учетом поддержки его Австро-Венгрией, Германией, а также пришедшими к власти после октябрьского переворота советскими властями. Особое внимание уделяется рассмотрению политических манипуляций при выходе Украины из СССР. Исследуются нарушения прав российского государства и русских при формировании Украины, а также её выход из СССР как основополагающий момент мотивации русской стороны.

Annotation. The article examines the motivation of the parties in the Russian-Ukrainian ethnic conflict. The motivation of Ukrainian nationalists and the historical